

УДК 340.1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ Т. ГОББСА В РУСЛЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ**THE ORIGIN OF THE JUSTICE AND THE STATE IN THE DOCTRINE OF HOBBS WITHIN THE FRAMES OF POSTNONCLASSICAL SCIENCE****В.П. Иванский
V.P. Ivanskiy***Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, 6
Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho–Maklaya St, 6, Moscow, 117198, Russia**E-mail: ivansky_valera@mail.ru*

Ключевые слова: государство, право, декогеренция, народ, информация, правосознание, паттерн, квазисистема «Я».

Key words: the state, the justice, the decoherence, the people, the information, law and order, the pattern, "Self" quasi-system.

Аннотация. Статья, состоящая из двух частей, посвящена исследованию учения Т. Гоббса сквозь призму параметров постнеклассической науки. В первой части описываются истоки происхождения естественного права и закона, а во второй – государства. Базисным элементом указанной эпистемологической программы являются саморазвивающиеся нелинейные информационные образования человека, представленные «Я»-квазипаттерном, «я»-протопаттерном и «я»-паттерном. В процессе научной рефлексии автором выявлено, что, во-первых, основу естественного права в учении английского мыслителя составляют положения: а) двухуровневая структура естественного права конституируется «Я»-квазипаттерном и «я»-протопаттерном; б) Гоббс различает естественное право и естественный закон. Во-вторых, для предотвращения состояния «bellum omnium contra omnes» и соблюдения естественных законов люди вынуждены были заключить общественный договор, представляющий собой результат фиксации определенного состояния правосознания индивидуумов. В-третьих, в целях поддержания порядка и контроля за соблюдением договора, люди передают свою свободу единому лицу (собранию лиц), в котором и состоит сущность государства – «смертного бога Левиафана».

Resume. The article consists of two parts, devoted to the Hobbes' doctrine through the light of parameters of postnonclassical science. The first part describes the origins of natural justice and the law, and the second part – a state. A basic element of the given epistemological program is nonlinear Self-developing informational human entities provided by "Self" quasi-pattern, the "Self" protopattern, the "Self" pattern. In the process of scientific reflection the author found that, firstly, the basis of natural justice in the doctrine of English thinker constitute provisions: i). two-tier structure of natural justice is constituted by "Self" quasi-pattern and the "Self" protopattern; ii). Hobbes distinguishes between natural justice and natural law. Secondly, in the order to prevent condition «bellum omnium contra omnes» and observance of the natural laws people were forced to enter into a social contract, which is a result of fixing a certain condition of individuals' justice. Thirdly, in the aim of maintain the law and order and enforcement of the treaty, people transfer their freedom to a single person (assemblage of people), which is the essence of the state – "mortal god Leviathan".

Абрис научно-правовой проблемы исследования. До сих пор российская юридическая наука в преобладающем своем большинстве изучает право и государство в рамках материалистического подхода, что значительно сужает исследовательское поле познания таких ипостасей бытия права и государства как непроявленных, которые являются не только источником позитивного права и государства, но и определяют вектор их развития. В связи с этим, заслуживает тщательного внимания поиск научной методологии и концепции для исследования невидимых пластов генезиса права и государства. Иначе говоря, для реинтерпретации учения Т. Гоббса о государстве и праве требуется набор такого методологического инструментария, с помощью которого можно было бы осуществить срез тонкоматериальной материи, а также необходим понятийно-категориальный аппарат, посредством которого можно было бы описать и зафиксировать результаты процесса познания.

Изложение основного материала. Со второй половины XX столетия начался процесс перехода науки к постнеклассической стадии развития [например: Деникина, 2010; Кешикова, 2012], который создал предпосылки объединения представлений о трех основных сферах бытия – неживой природы, органического мира и социальной жизни в единую научную картину мира. Фундаментом интеграции указанных сфер выступают базисные принципы, имеющие междисциплинарный и общенаучный статус.

Одной из эпистемологических линий постнеклассической науки является информационно-квантовая концепция, базис которой составляет человек как многоуровневая данность, имманентно связанная с формированием права и государства. Поэтому происхождение права и государства в учении Т. Гоббса нами исследуется как раз под срезом основных параметров постнеклассической науки: 1) обращение первоочередного внимания не к внешнему, а к внутреннему процессу формирования права и государства; 2) сосредоточение основного фокуса познания на постижение саморазвивающихся информационных образований *homo sapiens* – юридического паттерна, правовых протопаттерна и квазипаттерна, а также рассмотрение народа (нации) в качестве эмерджентной системы – государства; 3) осуществление поиска процессуальных факторов, влияющих на происхождение и становление права и государства; 4) изучение права и государства на основе знаний, полученных из различных отраслей науки; 5) расширение эпистемологического горизонта в познании новых качеств права и государства через квантовые состояния правосознаний индивидуумов социоисторических организмов – этноса, народа и нации; 6) осмысление права и государствообразующего народа (нации) как результата диалога (коммуникации) индивидуумов, проживающих на определенной территории; 7) исследование нелинейных связей между взаимодействующими субъектами как характеристика бессознательной сферы государствообразующего народа (нации) и права; 8) рассмотрение процесса развития государства и права в контексте ценностных ориентаций коллективного правосознания; 9) применение «нетрадиционного» методологического инструментария для постижения (рефлексии) картины бытия права и государства с использованием соответствующего этим исследовательским техникам понятийного аппарата.

Выдающийся английский философ, политический мыслитель Томас Гоббс (1588–1679) был одним из ярких теоретиков естественного права и представителем договорной теории происхождения государства [Гоббс, 2001].

Концепция государства и права в доктрине Т. Гоббса строится на основе специфического понимания человеческой природы. С одной стороны, на пьедестале конструктов философской мысли Гоббса стоит метафизика человека, а с другой стороны, новое понимание его научной дефиниции. Последнее проявилось у мыслителя при изучении человека в том, что «мысль устремилась не столько на обнаружение того, что есть некоторое целое, но почему оно есть» [Кассирер, 2004].

Несмотря на разнообразную палитру теорий возникновения права и государства в рамках классической и постклассической науки, все они фундированы на базе позитивистской методологии. Автор предпринимает попытку описать причины возникновения права и государства в учении Гоббса, но в русле постнеклассического типа научной рациональности.

1. Учение Т. Гоббса о праве в русле информационно-квантового подхода. Он строил свое учение на исследовании «падшей» природы человека и его страстей в естественном состоянии: «Люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям» [Гоббс, 1991]. Вместе с тем, с когнитивной точки зрения, речь идет в учении Гоббса об искусственном состоянии – сформированных информационно-квантовых структурах («я»-паттернах). Собственно говоря, именно «я»-паттерны выступают базисом для различных страстей индивида. Эти страсти делают людей врагами – «*homo homini lupus est*» («Человек человеку – волк» [Гоббс, 1989]). Поэтому, на наш взгляд, английский философ описывал род человеческий, который находился не в естественном, а в переходном к искусственному состоянию, где на первых этапах пока еще не было власти, державшей людей в страхе, где они находятся в состоянии «*bellum omnium contra omnes*» («война всех против всех» [Гоббс, 1989, с. 280]), которое понуждает людей искать путь к его прекращению. Этот путь, по мнению Гоббса, указывают предписания разума, фундаментом которых выступает правовой «я»-протопаттерн человека, выражаемые в форме естественных законов, понимаемых как найденное разумом общее правило, запрещающее любому человеку делать что-либо пагубное для его жизни. Гоббс рассматривает естественный закон как «некое извечное требование человеческого разума» [Гоббс, 1965, с. 196], не совпадающее с естественным правом.

Посему сохранение человека и государства возможно при соблюдении естественных законов, называемых еще моральными принципами. Естественный закон (*lex naturalis*) не следует отождествлять с естественным правом (*jus naturale*). Если *jus naturale* – это свобода, выраженная правовыми «я»-квзипаттерном и «я»-протопаттерном, то *lex naturalis* – это обязательство, сформированное исключительно на уровне «я»-протопаттерна индивида (И. Кант называл такое обязательство «категорическим императивом» [Кант, 1999]), представляющее собой правовую действительность. В русле квантового подхода квазисистема «Я» как один из уровней *jus naturale* способна находиться в квантовых состояниях, получаемых в результате одновременного «наложения» друг на друга двух и более состояний, что именуют в квантовой теории когерентным суперпозиционным состоянием. Иными словами, высшее «Я» представляет собой суперпозицию состояний правовой квазисистемы «Я»,

имеющей два различных состояния в качестве возможных проявлений – правовой «я»-протопаттерн и юридический «я»-паттерн.

В связи с этим, естественное право есть потенциальная («Я»-квазипаттерн) и активизированная на уровне «я»-протопаттерна сознательным аспектом *homo juridicus* свобода. Точнее говоря: «право же есть естественная свобода, не установленная законами, а оговоренная в них» [Гоббс, 1989, с. 415].

Следовательно, естественное право у английского мыслителя представляет собой двухуровневую саморазвивающуюся нелинейную информационную структуру, представленную в виде «Я»-квазипаттерна и «я»-протопаттерна индивида, отражающих соответственно – правовые «Я»-бытие и «я»-действительность.

Квазипаттерн «Я» выражает эмануирующий аспект бытия человека и отражает потенциальность всего того, что может быть. Иными словами, «Я»-квазипаттерн (высшее «Я») – это все еще непроявленное, а значит, непроявленный правовой аспект субъекта. Поэтому высшее «Я» выражается единым бесформенным началом и обладает свойствами самопроявления. Правовой «Я»-квазипаттерн человека можно «почувствовать» только тогда, когда оно принимает форму «я»-протопаттерна – правового эйдоса или юридического «я»-паттерна. Правовой квазипаттерн «Я» человека представляет собой самоорганизующееся нелинейное бытие, которому не присущ когнитивный аспект правообразования. Правовой квазипаттерн «Я» – это целостность, которая является источником конституирования всех форм правового бытия, однако не выступающая в своем качестве ни одной из образованных ее форм. В связи с этим, такую тонкоматериальную субстанцию называют чистым бытием «Я» (высшим «Я»). При этом квазипаттерн «Я» отражает голографическую реальность бессознательной области, пребывающую в целостности и единстве, и не порождает когнитивных конструкций. Итак, суперпозиционное состояние правового бытия высшего «Я» выражает более глубокий и всеобъемлющий уровень пассивно-активной реальности бессознательной области, которая может себя обнаруживать в активизированных подсистемах протопаттернов и паттернов систем «я» субъектов.

Вторым уровнем правовой действительности, отражающим естественное право, является эйдос «я», который выступает когнитивным аспектом *homo juridicus* и выражается в форме саморазвивающегося информационного образования – «я»-протопаттерна. Наполнение эйдоса «я» осознанной правовой информацией (правовыми знаниями) конституирует протопаттерн «я» *homo sapiens*. Правовая информация, формируемая на этом уровне действительности, имеет своим содержанием всеобщие ценности прошлого и настоящего, в том числе и общечеловеческие правовые знания. Фундамент таких знаний составляют справедливость, свобода и равенство, бытие которых не обусловлено правосознанием индивида – юридическим «я»-паттерном.

Французский антрополог Т. де Шарден так описывает протопаттерн «я»: «Разумеется, в глубинах нашего существа мы все чувствуем груз или запас смутных сил, добрых или злых, своего рода определенный и неизменный «квант», полученный раз и навсегда от прошлого. <...> от более или менее искусного употребления нами этой энергии зависит последующее поступательное движение жизненной волны. Как можно в этом усомниться, если непосредственно на наших глазах эти силы по всем каналам «традиции» необратимо накапливаются в самой высшей из форм жизни, доступных нашему опыту, я хочу сказать, в коллективной памяти и коллективном разуме человеческого биота?» [Тейяр де Шарден, 2002, с. 232]. Более того, французский ученый «я»-протопаттерн выражает через коллективную память и коллективный разум, относя их к самой высшей из форм жизни, доступных нашему опыту, что, на наш взгляд, полностью соответствует информационной природе протопаттерна.

Из этого вытекает, во-первых, что естественное право, отраженное на уровне «я»-протопаттерна человека, определяется как объективный стандарт для самоидентификации человека в качестве Бога (естественное состояние) и не охватывает «падшую» природу субъекта. Во-вторых, правовой «я»-протопаттерн, являющийся связывающим звеном квазипаттерна «Я» с юридическим «я»-паттерном индивида, выполняет функцию гармонизации вибрационных частот высшего «Я» с духовным субстратом «я» индивида. В-третьих, правовой «я»-протопаттерн укоренен в природе «я» *homo sapiens* в форме «готовых сосудов», которые со временем наполняются тем или иным содержанием – жизненным правовым опытом человечества. В связи с этим, правовая «я»-действительность в отличие от правового «Я»-бытия, отражает когнитивный аспект естественного права.

Третий план правовой реальности базируется на юридическом «я»-паттерне, отношении к которому у Т. Гоббса имеет неоднозначный характер. С одной стороны, во многих трудах Гоббс отождествляет юридические законы общества, основанные на юридических «я»-паттернах и естественные законы, базирующиеся на правовом «я»-протопаттерне. С другой стороны, в ряде работ он различал эти понятия, что, на наш взгляд, соответствует сути основных положений информационно-квантовой концепции происхождения права и государства: «Существует большое различие между законами и правом, ибо законы – это узы, право же есть свобода, и они противоположны друг другу». Цель зако-

нов не в том, чтобы удерживать от всяких действий, а в том, чтобы дать им правильное направление. Свобода же не может быть понимаема вне причинной необходимости. «Свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно... Так как добровольные действия проистекают из воли людей, то они проистекают из свободы, но так как акт человеческой воли проистекает из какой-нибудь причины, а эта причина – из другой в непрерывной цепи, то они проистекают из необходимости» [Гоббс, 1965, с. 233].

Между тем, на взгляд автора статьи, импульсом, способствующим распаду суперпозиции состояний правового «Я»-квазипаттерна (квазисистемы «Я») и локализации «я»-протопаттерна или «я»-паттерна, является активизация потенциально «свернутой» информации, источником которой выступает коммуникация субъектов. Поэтому в этом коммуникационном контексте *homo sapiens* понимается в качестве самотворящей духовной субстанции, но в рамках определенной нелинейной саморазвивающейся информационной структуры. Из этого вытекает, что взаимодействующие «я» субъекты конструируют общую реальность – ментальную норму права. Однако не любая коммуникация «я» субъектов конституирует должное правило поведения. Для этого необходим еще вибрационный резонанс духовных субстанций «я». Коммуникационная природа права обоснована А.В. Поляковым: «Право невозможно вне социальной коммуникации; условием правогенеза является не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность» [Поляков, 2002, с. 7].

Вместе с тем, для соблюдения всеми людьми естественных законов нужна внешняя сила, имеваемая государством, которая бы обеспечивала их реализацию.

2. Информационно-квантовая интерпретация концепции государства в учении Т. Гоббса. Как уже было отмечено выше, с точки зрения когнитивно-квантового подхода естественное состояние преобразовалось в искусственное с момента конституирования саморазвивающейся нелинейной информационной структуры – «я»-паттернов *homo sapiens*, которые препятствуют целостному видению мира. Между тем, в русле информационно-квантового подхода, Гоббс описывает не эпоху естественного состояния этноса, а переходный этап трансформации правосознания – от правосознания этноса к правосознанию народа. Как раз в этот период, с одной стороны, люди равны между собой, обладают одними и теми же правами, но, с другой, – у них на уровне сознания зарождается желание (установка) господствовать – паттерн. Поэтому, как отмечалось, «естественное состояние» для Т. Гоббса есть в полном смысле «состояние войны всех против всех» [Гоббс, 1991, с. 95], право каждого делать все для самосохранения, вплоть до убийства другого человека.

В этой ситуации, чтобы не уничтожить друг друга, люди вынуждены взаимно идти на ограничение своей свободы, то есть своих естественных прав, таким образом, заключая соглашение, гарантирующее им безопасность, мир и порядок. Это взаимное самоограничение своих естественных прав называется общественным договором. «Общественный договор, – пишет Т. Гоббс, – больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал каждому другому человеку: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему право управлять собой при условии, что ты таким же образом передашь ему твое право и будешь санкционировать все его действия» [Гоббс, 1965, с. 127]. Результатом этого общественного договора является переход людей из естественного состояния «этнос» в искусственное состояние гражданства – народ. На наш взгляд, заключения общественного договора представляет собой конечный итог фиксации определенного качества правосознания *homo sapiens*, конституированного на основе саморазвивающегося нелинейного информационного образования. Именно юридический паттерн «я» индивидуумов выступает остоном формирования правосознания народа.

Следовательно, с точки зрения Т. Гоббса, люди объединяются для того, чтобы выйти из состояния «войны всех против всех», заключая общественный договор в качестве вынужденной меры [Гоббс, 1991, с. 98-109].

Ограниченная природа правосознания индивидуумов народа вынуждает людей передать свою свободу, выраженную в полномочиях по поддержанию порядка и контроля за соблюдением договора, одному лицу – отдельному человеку или собранию лиц, в котором и состоит сущность государства. Из этого вытекает, что «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [Гоббс, 2001].

Более того, дисгармоничное состояние «войны всех против всех» порождает у индивидуумов страх незащищенности. По этой причине инстинкт самосохранения заставляет людей искать средства для обеспечения их безопасности. Таким механизмом, по мнению Т. Гоббса, является государство –

искусно сконструированный людьми из различных пружин, рычагов, колес, нитей механизм-автомат, называемый «искусственным человеком» [Гоббс, 1991, с. 6-7]. Государство напоминает ему человека огромных размеров, называемого Левиафаном. Левиафан – это морское библейское чудовище, тело которого покрыто чешуйками, каждая из которых символизирует гражданина государства, а в руках – символы государственной власти: «Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется государством (по латыни *civitas*) и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан» [Гоббс, 1991, с. 6].

Вместе с тем, трактуя государство в качестве «смертного бога Левиафана» [Гоббс, 1991], Т. Гоббс выделяет два состояния правосознания общества – естественное (догосударственное) и гражданское (искусственное). Естественное состояние правосознания этноса – это состояние абсолютной, ничем неограниченной свободы людей, равных в своих правах и способностях, фундаментом которого выступает правовой «я»-протопаттерн человека. Основой другого состояния правосознания народа является юридический «я»-паттерн субъекта. Гражданское общество предполагает отказ человека от части своей свободы в пользу защищенности, которую обеспечивает государство при помощи таких учреждений, как суд, армия, полиция, правительство [Касьянов, 2001, с. 19].

Кроме того, по мнению Т. Гоббса, гражданское общество состоит из народа и толпы. При этом, различая понятия народа и толпы, он отождествляет народ и государство: «Народ есть нечто единое, обладающее единой волей и способное на единое действие» [Гоббс, 1989, с. 395]. И для такого суждения, с точки зрения информационно-квантового дискурса, имеется причина. Правовой «Я»-квазипаттерн, включающий в себя все непроявленные состояния общества, выступает суперпозицией квантовых состояний систем правовых «я»-протопаттернов индивидуумов, аккумулятивно выражающих этнос, и юридических «я»-паттернов субъектов, суммарно отражающих народ. Вследствие этого, можно предположить, что английский философ описывает переходный этап трансформации этноса в народ, при котором этнос выступает у него в качестве толпы.

Выводы. Таким образом, в заключении можно сказать, что:

1) Т. Гоббс полагал, что основным источником конституирования «я»-протопаттерна и «я»-паттерна является правовой опыт человека. По этой причине указанные выше саморазвивающиеся информационные структуры индивида, в отличие от «Я»-квазипаттерна, имеют когнитивный характер;

2) в связи с тем, что основу взаимоотношений людей в социуме составляют «*homo homini lupus est*», то с информационно-квантовых основ концепции права, можно утверждать, что общество находилось не в естественном состоянии, фундаментом которого составляет протопаттерн, а на этапе его перехода к формированию паттерна, базисом которого является энергия эго *homo sapiens*;

3) способом прекращения «*bellum omnium contra omnes*» Т. Гоббс видит в предписаниях разума, фундаментом которых составляет правовой «я»-протопаттерн, для «я»-реальности индивидуумов, базисом которой является юридический паттерн, выражаемых в форме естественных законов, понимаемых как конституируемых разумом общего правила (установки), запрещающие любому человеку делать что-либо пагубное для его жизни;

4) английский мыслитель выделяет два состояния, в котором пребывает человек: естественное состояние – *status naturalis* и государственное (гражданское) состояние – *status civilis*. По этой причине Гоббс различает естественное право и естественные законы, где основу естественного права выражают два тонкоматериальных плана *homo juridicus* – квазипаттерн «Я» и протопаттерн «я» (эйдос «я»);

5) при этом, естественный закон выступает защитным механизмом человеческой жизни в переходный период – от правового «я»-протопаттерна к юридическому «я»-паттерну. Как справедливо отметил Гоббс, задача законов состоит не в том, чтобы удержать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы люди не повредили самим себе своими собственными желаниями и неосторожностью;

6) *leges naturalis* являются неотъемлемыми компонентами бессознательной сферы «я» *homo sapiens*, выражающими протопаттерн «я» человека как неизменное и вечное качество его естественного разума. Фундаментом протопаттерна «я» выступает его концепт – естественный закон, который представляет собой определенные заключения разума о том, что необходимо совершать и от чего следует воздержаться;

7) Т. Гоббс рассматривает догосударственное состояние правосознания людей этноса, представляющего собой живой организм, и «смертного бога Левиафана», называя его искусственной субстанцией, выступающей в качестве состояния правосознания народа (государства), как локализацию двух квантовых состояний, полученных в результате декогеренции суперпозиции «общество»;

8) понятие «государство» представляет собой определенное состояние правосознания homo juridicus, фиксируемое посредством общественного договора. Однако не любое состояние правосознания субъектов социума отражает процесс возникновения государства, а только такое, при котором почти полностью утрачивается духовная связь с высшими планами тонкоматериального мира – квазипаттерном «Я» и протопаттерном «я» как высшими формами жизни людей. Именно состояние правосознания народа (нации), базирующееся на юридическом «я»-паттерне, а также конституирование правового эгрегора являются фундаментом образования государства.

Список литературы References

1. Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 2. М.: Просвещение, 1964. 748 с.
Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya: V 2-kh t. T. 2. M.: Prosveshchenie, 1964. 748 s.
2. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1965. 492 с.
Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 2. M.: Politizdat, 1965. 492 s.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 123 с.
Gobbs T. Leviatan, ili Materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. M.: Mysl, 2001. 123 s.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.
Gobbs T. Leviatan, ili Materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo / Sochineniya v 2 t. T. 2. M.: Mysl, 1991. 736 s.
5. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 627 с.
Gobbs T. Sochineniya: V 2 t. T. 1. M.: Mysl, 1989. 627 s.
6. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
Gobbs T. Sochineniya: V 2 t. T. 2. M.: Mysl, 1991. 731 s.
7. Деникина З.Д. Неклассическая и постнеклассическая философия права. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 230 с.
Denikina Z.D. Neklassicheskaya i postneklassicheskaya filosofiya prava. M.: Izd-vo MGOU, 2010. 230 s.
8. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.
Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Nauka, 1999. 655 s.
9. Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
Kassirer E. Filosofiya Prosveshcheniya. M.: ROSSPEN, 2004. 400 s.
10. Касьянов, В.В. Социология. Ростов-н/Д: Феникс, 2001. 480 с.
Kas'yanov, V.V. Sotsiologiya. Rostov-n/D: Feniks, 2001. 480 s.
11. Кешикова Н.В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 109-115.
Keshikova N.V. Printsipy prava v svete postneklassicheskoy yuridicheskoy ratsionalnosti // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. 2012. № 5. S. 109-115.
12. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
Lokk Dzh. Sochineniya: V 3 t. T. 3. M.: Mysl', 1988. 668 s.
13. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: Дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2002. 42 с.
Polyakov A.V. Kommunikativnaya kontseptsiya prava: Problemy genezisa i teoretiko-pravovogo obosnovaniya: Dis. ... dokt. yurid. nauk v forme nauchnogo doklada. SPb., 2002. 42 s.
14. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе: пер. с фр. М.: АСТ, 2002. 553 с.
Teyyar de Sharden P. Fenomen cheloveka: sb. ocherkov i esse: per. s fr. M.: AST, 2002. 553 s.